

Босоножка долго лежала в большой коробке. В коробке было пусто, темно и очень одиноко. Босоножка шуршала оберточной бумагой, трогала картонные стенки, прислушивалась к звукам, которые доносились снаружи, и ждала, ждала, ждала... Хотя, собственно, чего именно она ждала, она и сама не знала.

Пришло время, и ей надоело просто лежать. Она встала и неожиданно для самой себя приподняла крышку. Яркий свет и множество звуков ослепили и оглушили ее. Мир за картонными стенами оказался разноцветным и шумным. Все вокруг двигалось, спешило и суети-

лось. Автомобили нетерпеливыми клаксонами пробивали себе дорогу. Возле шикарных магазинов и ресторанов из них выходили брендовые ботинки, вслед за которыми выпархивали кокетливые туфельки или сапожки. Черные, начищенные до блеска, форменные ботинки раскрывали перед ними двери в неизвестный для Босоножки мир, который манил к себе цветными огнями, зажигающей музыкой.

Босоножка выбралась из коробки и пошла по улице. Прохожие бросали на нее оценивающие взгляды, снисходительно хмыкали вслед. Босоножка стала рассматривать свое отражение в стеклянной витрине, выискивая в себе изъяны.

Что? Что с ней не так? Пусть не такой высокий, но каблук есть. Ремешок тоже. Кожа мягкая, и цвет приятный. Даже маленькая перламутровая бусинка украшает застежку. «Да нет же, все у меня в порядке», — подумала Босоножка, рассматривая себя со всех сторон.

Повернувшись на каблучке, Босоножка решила перейти на противоположную сторону улицы, где находился огромный магазин. Ковровая дорожка с мягким ворсом была расстелена перед входом. Возле дверей стояли синие и оранжевые пластиковые пальмы в кадках из настоящего дерева, а венчали все это сооружение перели-

вающиеся неоновым светом буквы, сложенные в два слова — «ОБУВНОЙ РАЙ».

Перед входом останавливались автомобили. Из них бесконечной вереницей выходили самые разнообразные представители обувного мира, которые заносчиво выставя друг перед другом кожаные бока и ремешки, украшенные стразами и названиями дорогих фирм. Не спеша они надменно следовали в манящее чрево Обувного Рая.

Великолепный «шевроле», тормозя, брезгливо проехал по луже. Грязные, холодные капли упали на Босоножку. Но она не заметила этого. Из «шевроле» на асфальт вышли два сияющих божества. Ступая величественно и не торопясь, они источали запах дорогого парфюма, отлично выделанная кожа при движении не скрипела, а издавала звуки, похожие на дыхание.

Следом за парой царственных небожителей из «шевроле» вынырнули красные лакированные Туфельки на высоченных каблуках и Ботиночки из нежнейшей замши на белой платформе. Они нетерпеливо переминались возле автомобиля, пока их венценосный покровитель позволял окружающим вдоволь налюбоваться собой. Наконец Сияющий Господин соизволил проследовать к дверям Обувного Рая. Туфельки и Ботиночки поспешили вслед за ним.

Проходя мимо Босоножки, Сияющий Господин неожиданно остановился. Если бы у Босоножки было сердце, то, вероятно, оно бы бешено заколотилось, а если бы у нее был дух, то, как говорят люди, его бы захватило. Но Босонож-

ка не имела ни того ни другого и потому просто затихла. Белоснежным платком Сияющий Господин вытер грязные капли с ее ремешка и подтолкнул к входу в Обувной Рай.

Красные Туфельки и Ботиночки недовольно переглянулись, ревниво сморщили свои хорошенькие носики и попробовали было возразить:

— Зачем вам эта простушка?

— Заткнулись все, — оборвал их Господин.

И они заткнулись.

Ах, какие товары стояли на витринах Обувного Рая! Кокетливые женские сумочки, роскошные клатчи, солидные портфели, чемоданы из крокодиловой кожи первыми встречали посетителей магазина. За ними на полках расположились всевозможные кошельки и портмоне, сумочки-косметички и футляры для очков. От всего этого веяло беспредельной роскошью.

Степенно прогуливающиеся покупатели разглядывали широкие мужские ремни с массивными пряжками и тоненькие плетеные женские ремешки, подбирали парфюм и средства ухода за кожей. Все это обсуждалось негромко, неторопливо, со знанием дела.

Заметив сияние приближающегося Господина с его свитой, все тотчас замолчали и почтительно расступились. Две пары туфелек-продавцов с эмблемами Обувного Рая на боках тотчас поспешили навстречу дорогому гостю.

— Это такая честь для нас!

— Чем мы можем быть вам полезны? — затараторили они наперебой.

— Мне нужна шляпа и пара перчаток в тон, — ответил Сияющий Господин. — Подберите

все так, чтобы эти Босоножки гармонировали с нами.

Туфельки-продавцы бесцеремонно осмотрели смущенную Босоножку и, переглянувшись, замерли.

— Что вы стоите как болваны? Идите! Работайте! — рявкнул на них Сияющий Господин.

— Простите, но нам кажется, что эта Босоножка не сможет войти в комплект с перчатками и шляпой для вас.

— Мне плевать на то, что вам кажется, — оборвал их Сияющий Господин.

— Простите, — совсем тихо, стараясь не привлекать внимания окружающих, возразила вторая пара туфелек-продавцов. — Эта Босоножка без пары. Понимаете? Так не принято. Вас не поймут. Босоножка без пары — это же неприлично, — едва слышно закончили они.

Сияющий Господин отшатнулся от стоящей рядом Босоножки, обвел ее презрительным взглядом и уже громко отдал новое распоряжение:

— Заказ на перчатки и шляпу остается в силе, а это, — сказал он, указывая на испуганную Босоножку, — немедленно уберите из зала.

Сияющий Господин окончательно вычеркнул Босоножку из своего окружения и поспешил покинуть место конфуза. Расталкивая любопытствующих, за ним поспешили Красные Туфельки и Замшевые Ботиночки. Пропустить столь удачный момент было бы непростительной глупостью. Каждая из них считала себя лучшей и рассчитывала вновь стать фавориткой. Туфельки поражали всех своей элегантностью и изумительными манерами, а Ботиночки были самы-

ми эффектными в последней коллекции модного кутюрье. Презренную всеми Босоножку продавцы с двух сторон, поспешно вынесли через служебный выход и бросили на заднем дворе.

После торгового зала двор казался особенно мрачным. В темноте было слышно, как множество крысиных лапок перебегают от одного контейнера к другому и роются в мусоре в поисках чего-либо съедобного. В самом дальнем углу кто-то начал громко чавкать. Тотчас же вся крысиная орда ринулась на эти звуки. По-видимому, найденной еды не хватило на всех, потому что стал слышен шум борьбы, перемешанный с отчаянным пискком.

Босоножка спряталась в куче прошлогодних листьев и тихо заплакала.

— Ты чего реवेशь? — спросил ее кто-то сверху. — погоди, я сейчас спущусь к тебе, — сказал незнакомец и лихо прыгнул с кучи старых обувных коробок.

— Выгнали из Рая? — спросил он.

— Ага, — кивнула в ответ Босоножка. — Понимаешь, стыдно признаться, но я одна, без пары, а ведь это неприлично!

— Подумаешь, великая беда! Я Лапоть и тоже без пары. Меня сделали для декорации витрины. Второй Лапоть делать не стали, потому что нас бы все равно не купили. Такую обувь теперь не носят. А зря! Я очень удобен! Современная модельная обувь, конечно, выглядит классно и все такое, но ноги в ней как в тюрьме. Стоя в витрине, я слышал, как облегченно вздыхают пальчики и пяточки

манекенщиц, когда с них снимают эти дорогушие, роскошные кандалы! Я же сделал из лыка, во мне можно ходить весь день без усталости. Посмотри, — сказал Лапоть, демонстрируя Босоножке свои упругие, пахнущие липой бока, подплетенную лозой подошву.

— Здорово! — восхищенно выдохнула Босоножка.

— Пойдем отсюда, — предложил Лапоть. — Ну зачем нам этот Рай? Мир такой большой и интересный!

Оказывается, за воротами двора простирался луг. На нем росла настоящая душистая трава. Цветы источали такой нежный аромат, по сравнению с которым самый дорогой парфюм казался едкой отравой.

Лапоть и Босоножка шли по мягкой грунтовой дороге. Большой зеленый кузнечик прыгал впереди, время от времени останавливаясь, он потирал свои лапки и издавал забавный звук: «ччч-ччч-ччч». Трудяги муравьи тащили в свой коммунальный дом бесконечные палочки и веточки. Цветущая акация манила к себе медоносных пчел и одаривала их сладким полезным нектаром.

И вот кузнечик неожиданно затих, муравьи поспешили в укрытие, а пчелы еще усерднее закружили вокруг цветов акации. Первые большие капли дождя прибили теплую пыль на дороге. Воздух стал мягче, а еще через минуту хлынул дождь. Первый дождь в жизни Босоножки.

Лапоть подхватил ее и стал кружить под нежными струями воды, которые щедро дарило небо. Это было очень весело! Но постепенно движения Лаптя становились все медлен-

нее и медленнее, а шаг более тяжелым. Наконец он наступил в большую мутную лужу, выронил Босоножку и затих, блаженно разбухая и пуская пузыри. Босоножка пыталась расшевелить его, но Лапоть стремительно впитывал в себя воду, увеличивался в размерах и в конце концов совсем потерял форму.

Дождь становился все сильнее и сильнее. Вода в луже все прибывала и прибывала. Босоножка поспешно выбралась из лужи, но грунтовая дорога тоже не стала спасением. Во время дождя она превратилась в вязкую грязную кашу. С трудом добравшись до спасительного куста акации, Босоножка спряталась от дождя под его ветвями.

Что делать дальше, было совершенно непонятно. Вернуться назад по раскисшей дороге было нереально, да и не нужна она была там никому. Босоножка издалека смотрела на окончательно размокший Лапоть и готовилась к подобной же участи.

К вечеру к звукам дождя прибавился какой-то непонятный гул. Он все нарастал, нарастал, и вскоре Босоножка увидела, как множество солдатских сапог чеканили шаг по раскисшей от дождя дороге. Ровные ряды неумолимо приближались к луже, в которой оставался совершенно безвольный Лапоть. Босоножка закричала изо всех сил и услышала грозный командный голос:

— Стой, раз, два!

Два хромовых Офицерских Сапога щелкнули перед ней каблуками.

— В чем дело, мадемуазель? Почему кричим? — спросили они.

— Там в луже Лапоть, — от-
ветила Босоножка. — Ваши
солдаты раздвоят его.

— Это пустяки, мадемуазель!
Сейчас мы все исправим.

Босоножка не успела охнуть,
как Лапоть был перенесен из
лужи на обочину, а сама она
оказалась в кабине офицер-
ского автомобиля. Военная
колонна продолжила свой
путь. Вскоре дорога свернула
в сторону, и Босоножка уже
больше не видела оставленно-
го на обочине друга.

— Не грустите, мадемуазель!
Он того не стоит, — сказали
Офицерские Сапоги. — Он не
мог быть вам опорой. Лучше
обратите внимание: мы сде-
ланы из настоящей телячьей
кожи. Это один из лучших
материалов для верха обуви.
Поверхность гладкая. Лакиро-
ванная обувь рано или поздно
трескается, а на хромовых
сапогах трещин не бывает.
Подкладка и подошва тоже
кожаные. Никакой синтетики!
Попробуй износи! И никаких
там глупостей вроде банти-
ков и ремешочков! Мы народ
надежный, серьезный!

Босоножка не могла не
согласиться с такими убедит-
ельными доводами. И дей-
ствительно, о таком надежном
спутнике можно было только
мечтать.

— А куда мы едем? — спро-
сила она.

— Как куда? В казарму, — от-
ветили Офицерские Сапоги. —
Вот увидишь, какой там у нас
идеальный порядок! Плац заас-
фальтирован и идеально чист.
Можно маршировать в любую
погоду. И никакой грязи и луж!
Вечером каждый солдатский
сапог становится на свое место
на полке, а у нас с вами будет
отдельный кованный сундук.

Старый, но очень крепкий.

Офицерские Сапоги не
обманули. Все так и случилось.
По прибытии в казарму Босо-
ножка получила у Офицерских
Сапог тряпку, ведро с во-
дой и метелку.

— К моему возвращению ты
должна смыть с себя дорож-
ную грязь и вычистить сун-
дук, — неожиданно перейдя на
«ты», скомандовали Офицер-
ские Сапоги.

Это был первый настоящий
дом Босоножки! Как же она
старалась навести в нем чистоту!
Все было готово к возвра-
щению Офицерских Сапог. Вот
только куда вылить грязную
воду из ведра, Босонож-
ка так и не нашла. Отставив
ведро в сторонку, она устрои-
лась в уголочке и уснула.

Поздно ночью грохот опро-
кинутого ведра разбудил Бо-
соножку. Офицерские Сапоги,
нетвердо ступая по залитому
водой полу, разразились площ-
адной бранью:

— Ах, ты... такая! Я тебя из
грязи вытянул, а ты мне свин-
ство в сундуке развела! Дрянь
ты последняя! Твое место на
обочине!

Левый Офицерский Сапог, от
которого пахло мочой, пнул
пустое ведро в сторону, а Пра-
вый Офицерский Сапог, на ко-
тором были следы рвоты, пнул
саму Босоножку. Куст барба-
риса, росший возле казармы,
принял Босоножку и дал ей
укрытие до рассвета.

Когда Босоножка просну-
лась, солнце уже потягивалось
на белоснежных облачных
подушках и расправляло свои
лучи над землей. Юркий
воробушек умывался капля-
ми утренней росы и пил эту
чистейшую влагу. Жук-рогач
деловито пробежал мимо,

торопясь по каким-то своим,
одному ему известным де-
лам. Темно-серый уж с двумя
большими светлыми пятнами
на голове неслышно под-
полз к Босоножке, неторопли-
во осмотрел ее и удалился.

«Нужно остаться здесь, под
этим кустом, — подумала Бо-
соножка. — Трава постепенно
разрастется, осенью куст за-
сыплет меня листьями, а зимой
выпадет снег, и никто больше
меня не потревожит».

Большой влажный нос обню-
хал Босоножку со всех сторон,
мощные клыки аккуратно
подхватили за ремешки, и че-
тыре сильные собачьи лапы
понесли ее быстрее ветра.
Позади осталась казарма, цве-
тущий луг, город с Обувным
Раем, а пес все бежал и бежал
вперед. Наконец он остановил-
ся возле небольшого доми-
ка с ухоженным садом и лет-
ней резной беседкой.

— Грей, гулена, где тебя
носит? — Девушка, хрупкая,
тоненькая, как веточка, позва-
ла собаку.

— Что ты там несешь? —
спросила она. — Босоножку?!
Мою босоножку! Ай ты умни-
ца! Где же ты ее нашел?

Пес счастливыми глазами
смотрел на свою хозяйку и изо
всех сил вилял хвостом.

— Бабуля, посмотри — про-
пажа моя нашлась, — сказала
девушка.

Грей все еще держал Бо-
соножку в зубах, и потому
бабушку она рассмотреть
не могла. Она лишь увидела,
как сухонькие, морщинистые
руки опустили вязание на
колени и погладили собаку по
лохматой голове. Грей опустил
Босоножку к ногам старушки.

— Ну что же ты сидишь, ду-
рашка! — сказала бабушка. —

Скорей неси сюда вторую.

В это время ношенные-пере-
ношенные войлочные Ботики,
множество раз чиненные в са-
пожной мастерской, посмо-
трели на Босоножку.

— Ну вот ты и дома, — ласко-
во сказали они.

— Но ведь я без пары, —
робко ответила Босоножка.

— Неправда, — возразили
Ботики. — Пара есть у каждо-
го. Главное — найти ее и боль-
ше не терять.

В подтверждение этих слов
Грей поставил рядом с Босо-

ножкой ее зеркальную копию,
которая дружески подмигнула
маленькой перламутровой
бусинкой.

Петропавловск-Камчатский —
Франкфурт-на-Майне

